

18+

Лессия Ив

ЧАЙ ДЛЯ ЛИСЫ

Лессия Ив

Чай для лисы

<https://litres.ru/74153023>

ISBN 9785007017091

Аннотация

Вы встречали человека, который не любит море? Знакомьтесь, это Анна. Рыжеволосая девушка, которая обожает лес, и знает, что чай — это не просто напиток. Один день, одна встреча, одно чаепитие — и жизнь не будет прежней. Милая история любви в сосновом лесу.

Чай для лисы

Лессия Ив

© Лессия Ив, 2026

ISBN 978-5-0070-1709-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анна не понимала всеобщего фанатства по морю. Торжественные «песни» в ленте соцсетей выводили её из себя, что заставляло прилагать много внутренних усилий, чтобы саркастично, с ядом не прокомментировать пост знакомой с подписью «ЛЮБИМОЕ МОРЮШКО».

— Подумаешь, море! — то ли коту Марсику, то ли просто в пустоту с раздражением восклицала девушка, — А вот лес: в нём не утонешь, можно скрыться, что никто не увидит и не найдёт, а ещё он предсказуем, не то что эта бешенная вода!

Рыжий Марсик дремал на подлокотнике дивана, и даже не повёл ухом, потому что привык, что лес лучше моря. Ему даже наполнитель в лоток покупали с хвойным ароматом.

Анна мечтала, что когда-нибудь встретит молодого человека по имени Виссарион. Но какова вероятность познакомиться с порядочным парнем, да ещё и с красивым греческим именем в значении «лесной»? Если этого не случится,

то есть запасной план: у неё родится сын, у которого в свидетельстве о рождении будет указано имя с запахом хвои и таёжных приключений. А уж если провал наступит и в этом варианте, то двери ЗАГСа по будням открыты не только для заключений браков, но и для смены имени.

На самом деле большую ненависть к морю спровоцировало болезненное расставание с Захаром. Отпуск обернулся болью, а не впечатляющей радостью. Анна ждала и даже готовилась к тому, что у морского побережья в розовом закате в Сочи примет предложение руки и сердца. Но во время ухода солнца за горизонт случилось другое событие. Шестилетние отношения закончились под голодные взгляды чаек и шум волн, напоминающий помехи радиоприёмника.

— Я тебя года два как разлюбил! — хрипел выпивший Захар. В его речевом порыве было столько ненависти, столько злости, что и бродячей чипированой собаке, рассчитывавшей на угощение, стало ясно: это конец. Счастливого брака, как и кусочка сосиски в тесте, не будет.

Анна сидела на диване, обняв колени руками, спрятав лицо туда же, как и тогда, на колючей и холодной гальке, которая, казалось, была на стороне Захара. Тот разговор девушка знала наизусть, до каждого слова и интонации. Он говорил, что больше так не может, что остаётся в Сочи, что это был его план. Получается, что Аня проводила его до новой жизни, довела за руку до двери, которая захлопнулась перед её лицом. Тогда она в основном молчала. Сейчас сказала бы мно-

гое. Что тоже разлюбила, и ещё раньше. Что глубоко плевать на его музыку и амбиции. Что ей никогда не нравилась его мама, корчившая из себя средоточие мудрости мира. Что...

В дверь позвонили. Открывать, конечно, никто не соби-
рался: близкие заранее предупреждали о визите, доставки в
этот день не было, газ и вентиляцию проверяли недавно. На
цыпочках, с языком на бок, словно нашкодивший ребёнок,
Анна шагала к двери. Она представила себя дикой кошкой,
рысью, которая на мягких лапках, бесшумно, крадёт к до-
быче. Позвонили ещё раз. Настрой охоты пропал. «Да кто
там?!» — внутри себя разворчалась девушка. В кружке глаз-
ка стоял серый силуэт. Можно было подумать, что кто-то на-
бил строительный мешок тряпками и поставил посреди лест-
ничной клетки.

В комнате запел женский голос на английском: кто-то зво-
нил. Анна выругнулась вслух, но также тихо вернулась к ди-
вану. На дисплее мигала фотография домоседки с сестрой.
Изображение перекрыл текст «КУРА» в синтезе со смайли-
ком — сиреневым чёртиком.

— Я там к тебе Диму отправила, — без привета начала
«грузить» удаленно — по телефонной связи сестра Кира. —
Пусть розетку посмотрит, ты говорила шумит и искрит.

— Кхм, а кто такой Дима? — раздражённо швырнула во-
прос Анна. Теперь искрила она, а не розетка.

— Кто, кто? Ванькин коллега.

Ванька — это муж старшей сестры. Трудяга с завода и

просто хороший парень. У Киры с Анной разница в возрасте всего два года. Обе они рыжие, зеленоглазые, с бледной кожей и в поцелуях солнышка — веснушках. Если бы рекламодатели искали олицетворение лета в людях, то сёстры Ермаковы точно подошли бы на данную роль.

— А Дима поди и не женат? Одинок, и вообще забыл, что такое женская нежность? — Анна продолжила нагнетать. — Не пуцу! Задолбало это сватовство!

Звонок был завершён. И в дверь больше не трезвонили. Вероятно, визитёр почувствовал негативные вибрации и убежал, спасая свою хрупкую «менталочку». Теперь Анне предстоит не один час восстанавливать душевный баланс. Марсик ласковым «мур-мяу» пригласил хозяйку подкрепиться. Кошки лучше всех знают, что универсальное лекарство от физических и моральных бед — это еда.

Кира не в первый раз пытается украсить затхлую и унылую жизнь сестры мужчиной. Она считает, что общение с противоположным полом вдохновляет на внутренний рост, отвлекает от негативных мыслей, да и вообще привносит в жизнь перчинку или изюминку (кто какие блюда любит). Сначала такие старания умиляли Анну, затем стали утомлять. Не уходило чувство, что играешь в каком-то глупом и бездарном театре, где ты — персонаж на ниточках, за которые постоянно кто-то раздражающе дёргает.

— Что за имя такое — Дима? — не унималась Аня.

Марсик уже поел и бережно тёр мордочку лапкой — умы-

вался. Питомец догадывался, что лес лучше Димы. Очень умный котик. Не только за рыжесть, но и за смекалку полюбила его «мама».

— Прости, Марсон, но я гулять. Не отпускает меня ситуация, — собираясь на улицу, болтала девушка.

Пасмурная суббота апреля не располагала к прогулкам: солнца не видели уже сутки, накрапывал порционно дождь, а ветер делал причёски тем, кто не убрал волосы под головной убор. Анне было всё равно, потому что она направлялась в лесопарк рядом с её домом-свечкой. Толпа деревьев укроет от колкостей погоды. Травяной чай в термостакане попугайчиком на плече увязался за рыжеволосой девой, только положили его в маленький рюкзачок.

Пришло сообщение, писала КУРА: «Ну и дура!».

Ловкость пальцев, и никто больше не побеспокоит: в статусе беззвучного режима телефон отправляется соседствовать вместе с чаем. Кейс с наушниками остался дома. Музыкальное сопровождение к разряжающей прогулке не требовалось.

В начале тропы здоровья, как любили называть лесополосу пожилые жители района, молодая мамочка крикнула ребёнка: «Захар!». Малыш шести лет удирал вглубь леса на велосипеде, даже не оглядывался. В области живота у Анны что-то смялось, слегка придавило грудь, но тут же отпустило, будто кто-то убрал тяжелый ботинок. «Захар! — повторился триггер. Тут пришло сожаление, что затычки в уши

остались рядом с Марсиком.

Лес ещё не оперился, стоял серый и пыльный. Ничем не пахло, ничто вокруг не имело вкуса. Анне хотелось чувствовать себя хотя бы так, чтобы избавиться от злости и кровоточащих ран, которые даже спустя восемь месяцев не утихли. Да, боль стала тупее, но не ушла, осталась стержневой мозолью, мешала и уродовала.

Предстояло пройти пять километров. Если в начале дистанции было оживлённо и шумно, то в глубине парка встречались только бегуны одиночки. Пенсионеры совершали свои скандинавские походы с палками в первой половине дня, с нежными квартирными собаками и непредсказуемо-капризными детьми держались тоже поближе к жилым кварталам. И только спортивная закалка, спонтанный порыв и жажда приключений толкали редких горожан в самое сердце лесного массива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.